

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.88>

Худайбердина Марина Ураловна, Мамонова Елена Юрьевна, Пермьякова Кристина Валерьевна
**СЕМАНТИКА ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО И ЕГО СМЫСЛОВОЕ
ВАРЬИРОВАНИЕ**

В статье анализируется семантика precedentного имени собственного в русскоязычном творчестве И. А. Бродского. Показано сопоставление точек зрения ученых на проблему значения онима, а также представлены мнения исследователей о семантике имени precedentного. Дана новая классификация precedentных имен в произведениях И. А. Бродского в зависимости от того, изменяли они свое значение или сохраняли его; также при классификации впервые обращается внимание на культурные Энциклопедии автора и читателя. Выявлено и обосновано смысловое варьирование precedentных онимов в лирических произведениях И. А. Бродского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/88.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 414-419. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LINGUISTIC REALIZATION OF RAMZAN KADYROV'S MEDIA IMAGE IN THE AMERICAN MEDIA

Filippova Sargylana Vasil'evna, Ph. D. in Philology

Yadrikhinskaya Liliya Anatol'evna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

filippova_sargylana@mail.ru; lilyydri@gmail.com

The media play a huge role in forming opinions and stereotypes in the mass consciousness of the public. The study of Ramzan Kadyrov's media image allows us to assess the attitude of the US press to Russia and its politicians. The aim of the work is to identify the linguistic means that form the image of Chechnya leader in the American media. For the first time, the subject of the research is the linguistic features of evaluative statements that construct R. Kadyrov's image in the US media resources. The results show that the linguistic means used in the American media create a negative image of the President of Chechnya.

Key words and phrases: image; media image; linguistic means; emotional-expressive vocabulary; connotation; verbalization; semantics.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 25.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.88>

В статье анализируется семантика прецедентного имени собственного в русскоязычном творчестве И. А. Бродского. Показано сопоставление точек зрения ученых на проблему значения онима, а также представлены мнения исследователей о семантике имени прецедентного. Дана новая классификация прецедентных имен в произведениях И. А. Бродского в зависимости от того, изменяли они свое значение или сохраняли его; также при классификации впервые обращается внимание на культурные Энциклопедии автора и читателя. Выявлено и обосновано смысловое варьирование прецедентных онимов в лирических произведениях И. А. Бродского.

Ключевые слова и фразы: имя собственное; значение; прецедентный; оним; референт; метафорическое; первичное; вторичное; смысл; варьирование.

Худайбердина Марина Ураловна, к. филол. н.

Мамонова Елена Юрьевна, к. филол. н.

Пермякова Кристина Валерьевна, к. филол. н.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

marina_x25@mail.ru; mamonovael@mail.ru; kpuctu@rambler.ru

СЕМАНТИКА ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО И ЕГО СМЫСЛОВОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ

Несмотря на то, что имя собственное интересовало ученых и философов на протяжении многих веков, в его теории существует большое количество вопросов, по сей день оставшихся без ответа. Например, обладает ли имя значением, какую роль оно играет в художественном тексте и т.д. Прецедентные имена представляют собой еще больший интерес для исследователей, так как за каждым из них стоит один или корпус текстов, также прецедентных, которые придают этому имени определенный смысл еще до включения его в новый текст, а в нем он обогащается дополнительными смысловыми и интертекстуальными связями.

Целью этой статьи является анализ семантики прецедентных имен собственных в лирическом произведении. Ее **актуальность** обусловлена тем, что здесь исследуется их смысловое варьирование, а каждое из них является, по О. Н. Михайлову, «кристаллом книжной культуры» [12, с. 334-335], выпадающим из насыщенного раствора.

Для реализации цели нашего исследования мы поставили перед собой следующую **задачу**: проанализировать и классифицировать прецедентные имена, присутствующие в русскоязычных лирических произведениях И. А. Бродского, с точки зрения изменения их значения. Подобный анализ, когда берется во внимание не только контекст, но и культурные Энциклопедии автора и читателя (термин У. Эко), проводится впервые и обуславливает **научную новизну** нашей работы.

Имя собственное определяют чаще всего по отношению его к имени нарицательному: объект, который называют «имя нарицательное», неопределен и неограничен, а объект, называемый именем собственным, всегда конкретен [17, с. 113]. Под ономастическим пространством понимаются все собственные имена, называющие любые реальные, гипотетические и вымышленные предметы [Там же, с. 148].

Когда говорят об именах собственных и нарицательных, то, что имя нарицательное обладает значением, не ставится под сомнение никем. Вопрос же о значении имени собственного остается открытым, и здесь ученые разделились на два лагеря: одни признают наличие значения у онима, другие его отрицают. Правда, существует и третья («компромиссная») точка зрения: имя собственное обладает значением только в речи, а не в языке [13, с. 18].

Учеными, которые полагали, что имя собственное обладает значением, были Платон, Х. Джозеф, С. Стеббинг, М. Бреаль, С. Крипке и др.

Как мы уже говорили, интерес к онима насчитывает много веков: еще Платон говорил, что давать имя имеет право «только тот, кто обращает внимание на определенное каждой вещи природой имя и может воплотить этот образ в буквах и слогах» [15, с. 435]. Х. Джозеф считал, что имя собственное получает значение, будучи закрепленным за предметом, так как невозможно дать предмету характеристику, не упомянув его отличительных черт [20, р. 137-138]. С. Стеббинг полагала, что оним обладает значением, так как дается индивиду для того, чтобы выделить его среди других [Цит. по: 17, с. 69]. М. Бреаль писал, что имя собственное, будучи наиболее индивидуализированным, содержит в себе наибольшее количество идей [Цит. по: Там же, с. 70-71]. А по мнению С. Крипке, собственное имя является жестким десигнатором и представляет собой аббревиатуру определения референта имени [21].

Однако существует и взгляд на проблему значения онима, который можно назвать «компромиссным»: имя имеет значение, но только в речи. Этой точки зрения придерживаются О. Есперсен, Дж. Катц, Г. Суит, А. В. Суперанская и др. О. Есперсен писал: «...слово Джон в каждом отдельном предложении имеет одно определенное значение, которое явствует из контекста и ситуации; и если это имя собственное, его значение в каждом отдельном случае будет более специальным, чем значение *pire* или других упомянутых слов» [8].

Представители противоположных взглядов, в свою очередь, считают, что у онима нет значения. Среди них Аристотель, Т. Гоббс, Б. Рассел, П. Трост и др. Например, Аристотель, не разделяя мнения своего учителя Платона, полагал, что слова семантически лишь по «договору» [Цит. по: 17, с. 49]. Гоббс писал, что имя собственное всего лишь выделяет один предмет среди ему подобных, но не определяет его, будучи только набором звуков (букв) [7, с. 83]. Б. Рассел собственным именем считает «слово, которое может встречаться в любой форме предложения, не содержащего переменных, тогда как другие слова могут встречаться только в предложениях соответствующей формы. Если рассматривать логику, то имена собственные будут постоянными, являющимися значениями переменных низшего типа» [16, с. 84-86]. Также он писал, что оним не имеет смысла, если не существует объекта, именем которого он является [Там же, с. 84]. По мнению П. Троста, имя собственное – условный знак, который отличается от нарицательного тем, что языковое значение его звукового образа не мотивировано [Цит. по: 17, с. 87].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что вопрос о значении онима до сих пор остается открытым и вызывает большое количество споров.

Однако если говорить о художественном произведении, то ученые считают, что «входя в художественный текст семантически недостаточным, имя выходит из него семантически обогащенным и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс ассоциативных значений. Их можно считать локальной семантической структурой, закрепляющейся за данным именем в данном контексте – индивидуально-художественным значением имени собственного» [18, с. 28].

Нужно также обратить особое внимание на определенные имена, которые обладают известностью и начинают обозначать не только свой референт, но и становятся культурными знаками. Такие имена называются прецедентными.

Прецедентным именем (ПИС) является «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией» [9, с. 48]. Прецедентное имя, по В. В. Красных, обладает следующей структурой: ядро и периферия. В ядро входят такие дифференциальные признаки, как 1) внешность; 2) характер; 3) прецедентная ситуация. На периферии же находятся атрибуты: «элементы», тесно связанные с означаемым прецедентного имени, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации [Там же, с. 79-80]. А чтобы понять, является ли это имя собственное прецедентным, нужно проанализировать его на соответствие определенным критериям [13, с. 81-92].

Что же касается значения, то ПИС, по мнению ученых, может обладать как первичным (референциальным), так и вторичными значениями, которые можно разделить на метафорические и метонимические [Там же, с. 49-52]. Анализ этих значений, например, на материале произведений И. А. Бродского, позволяет говорить о смысловом варьировании прецедентных онимов.

Здесь нужно сказать, что мы понимаем под смыслом текста. Этот вопрос по своей неоднозначности сходен с проблемой значения имени собственного: ученые уже много лет не могут прийти к ответу, который устраивал бы всех. По Д. А. Леонтьеву, «смысл, извлекаемый реципиентом из произведения искусства, – это всегда его собственный смысл, обусловленный контекстом его собственной жизни и его личности» [10, с. 430]. Такого же мнения придерживался А. И. Новиков, теорию которого мы берем за основу нашего исследования. Ученый рассматривал смысл через дихотомию его и содержания [14, с. 179], полагая, что содержание – это то, что есть в тексте, а смысл всегда зависит от кругозора человека, его жизненных обстоятельств, отношения к миру, взаимоотношений с людьми. Мы не получаем смысл, читая текст, а усматриваем его, открывая каждый раз заново. Недаром Р. Барт писал, что любое классическое произведение можно рассматривать с разных сторон и расшифровывать бесконечно [1, с. 274]. Именно поэтому мы никогда не перестанем читать произведения или ходить в театр на спектакли по У. Шекспиру, Ж.-Б. Мольеру, А. П. Чехову, И. С. Тургеневу.

Онимы же, по Е. Е. Бразговской, в тексте являются *i*-знаками (знаками межтекстовых взаимодействий), основная функция которых – «выступать способом представления некоторого определяемого, но вербально невыражаемого объекта» [2, с. 34]. Благодаря использованию в тексте этих знаков, в культурном пространстве сохраняется информация, а *i*-знак становится метазнаком пространства культуры [Там же, с. 38]. Также нужно сказать, что для понимания знака, текста и их интерпретации читатель должен обладать культурной Энциклопедией (термин У. Эко). Ею он называет объем памяти культурного сообщества / его члена [Там же, с. 86]. Если эта Энциклопедия у читателя меньше, чем у автора текста, он просто не поймет многих аллюзий. Найти своего читателя – значит, найти того, чья культурная Энциклопедия сходна с твоей.

Знание о культурной Энциклопедии и замечание Е. Е. Бразговской о конвенциональности i-знаков («для всех» и «для каждого») [Там же, с. 27] навели нас на следующую возможную классификацию прецедентных онимов в лирике И. А. Бродского. Из всего количества имен собственных в русскоязычных произведениях поэта (1206) нами было выделено 569 прецедентных онимов [3; 4]. Их, в свою очередь, мы разделили на следующие группы:

1) «унифицированные имена» – прецедентные имена, не меняющие своего значения, употребляющиеся в привычном смысле;

2) «специфические имена» – прецедентные имена, изменяющие свое значение. Их насчитывается более 60. Это, например, Ганимед, Эльзевир, Мекка, Персефона, Хамураппи и другие;

3) «имена в себе» – значение имени не только меняется, оно изменяется в зависимости от контекста (у одного имени может быть 4-5 значений: это первичное, метонимическое, метафорическое, ассоциативное значения), кроме того, было замечено, что некоторые имена, ранее прецедентными не являвшиеся, в творчестве Бродского ими становятся, обретая совершенно особое значение, отличное от обычного его употребления. Таких имен (и их вариантов) в стихах насчитывается 20. Под вариантами авторы статьи понимают следующее: например, имена «Бахус», «Вакх» как вариант имени «Дионис».

Для иллюстрации этой точки зрения можно привести следующий пример. Ленинград (во всех его ипостасях – Петербург, Петроград, Петров град) является, по мнению автора исследования, «именем в себе». Во-первых, употребление этого имени сразу делает произведения, в которых оно встречается, частью «петербургского текста» русской литературы (Пушкин, Достоевский, Белый, Мандельштам и другие). Петербург, что самое важное, является очень значительным городом для Бродского наравне с Венецией. Итак, он рассматривает имя «Петербург» в нескольких значениях:

1) город, столица:

...хотя бы это просто переезд

от сумрака Москвы до Петербурга.

«Теперь я уезжаю из Москвы» (дата написания неизвестна, до 1958) [6];

2) Петербург «Медного всадника» (возможно, в XX веке):

Уезжать, бежать из Петербурга.

И всю жизнь летит до поворота,

до любви, до сна, до переулка

зимняя карета идиота.

«Шествие», сентябрь-ноябрь 1961, Ленинград [3, с. 106];

3) родной город поэта:

...был далек от меня мой родной Ленинград,

и все ближе – пески.

«Ночной полет», 1962 [Там же, с. 197];

4) Ленинград – смерть:

...решился бы, поскольку недалеко,

ударить хоть головою в Ленинград...

«Горбунов и Горчаков», 1965-1968 [4, с. 272];

5) Ленинград – в свете судьбы Овидия (и Мандельштама):

Ему все снился виноград

вдали Италии родимой.

А ты что видишь? Ленинград

в зиме его неотразимой.

«Заснешь с прикушенной губой», 1964 [6].

Таким образом, из проведенного анализа видно, что одно имя в произведениях Бродского может иметь абсолютно разные, никак не пересекающиеся друг с другом значения. Также мы хотели бы обратить внимание на то, само по себе имя собственное «Петербург» не является для большинства людей прецедентным, вывод о том, что оно – одно из «имен в себе», основан на убеждении, подтвержденном полученными данными, что имена у Бродского играют неравнозначную роль и часто служат развитию его идиолекта, переосмыслению событий собственной жизни и обращению к мировой культуре.

Для проведения данного исследования мы использовали следующую методику: во-первых, определяли, к какому типу принадлежит имя (следуя классификациям Н. В. Подольской и А. В. Суперанской). Во-вторых, давали лингвострановедческую справку, которая представляет собой референциальное значение имени, а также указывали метафорическое значение онима (по «Словарю коннотативных собственных имен» Е. Отина). Затем мы давали список стихотворений, в которых это имя присутствует и которые распределены нами по периодам творчества И. Бродского. Следующим шагом был анализ контекстных значений в отдельных произведениях и выявление актуализируемого значения ПИС после каждого текста. В качестве заключительного этапа был сделан вывод о том, имеет ли место смысловое варьирование имени в данном случае и в чем оно выражается.

Рассмотрим несколько примеров:

I. Парка (теоним)

1. Парки – в римской мифологии богини судьбы: Нона, Децима, Морта. Соответствовали мойрам в древнегреческой мифологии [11, с. 423].

2. Вторичное или метафорическое (стереотипное) значение – судьба, рок. Дифференциальным признаком прецедентного имени в этом случае является прецедентная ситуация.

3. «Памяти Т. Б.», 1968 (?) («Ранний» Бродский); «Осень выгоняет меня из парка», 1970-1971 («Ранний» Бродский); «Пятая годовщина», 4 июня 1977 («Поздний» Бродский); «Строфы», 1978 («Поздний» Бродский); «Пьяцца Матте'и», февраль 1981 («Поздний» Бродский).

4. а) «Памяти Т. Б.», 1968 (?)

Слышишь, опять Персефоны голос?

Тонкий в руках ее вьется волос

жизни твоей, рассеченный Паркой.

То Персефона поет над прялкой

песню о верности вечной мужу;

только напев и плывет наружу [4, с. 235].

Актуализируемое значение: имеется в виду одна из Парок, Морта, которая перерезает нить, заканчивая жизнь человека (то же, что мойра Атропос). Поэт не называет личные имена Парок, используя только их родовое обозначение. Дифференциальным признаком прецедентного имени в этом случае является прецедентная ситуация *Совпадение с референциальным значением имени*;

б) «Осень выгоняет меня из парка», 1970-1971

Осень

выгоняет меня из парка,

сучит жидкую озимь

и плетется за мной по пятам,

ударяется оземь

шелудивым листом

и, как Парка,

оплетает меня по рукам и портам

паутиной дождя;

в небе прячется прялка

кисеи этой жалкой,

и там

гром гремит,

как в руке пацана пробежавшего палка

по чугунным цветам [Там же, с. 412].

Актуализируемое значение: судьба. В основе сравнения «как Парка, оплетает меня по рукам и портам» лежит приписываемая Паркам возможность распоряжаться жизнью человека. Дифференциальным признаком прецедентного имени в этом случае является прецедентная ситуация *Совпадение с метафорическим значением имени*;

в) «Пятая годовщина», 4 июня 1977

Я слышу Музы лепет.

Я чувствую нутром, как Парка нитку треплет:

мой углекислый вздох пока что в вышних терпят [5, с. 150].

Актуализируемое значение: имеется в виду Морта либо Децима, которая наматывает кудель на веретено, распределяя судьбу (то же, что мойра Лахезис). Дифференциальным признаком прецедентного имени в этом случае является прецедентная ситуация *Совпадение с референциальным значением имени*;

г) «Строфы», 1978

Жизнь есть товар на вынос:

торса, пениса, лба.

И географии примесь

к времени есть судьба.

Нехотя, из-под палки

признаешь эту власть,

подчиняешься Парке,

обожающей прясть [Там же, с. 183].

Актуализируемое значение: судьба. Возможно, отсылка к Ноне, которая тянет пряжу, прядя нить человеческой жизни (то же, что мойра Клото). Признание власти рока над своей судьбой. Дифференциальным признаком прецедентного имени, как и в предыдущих случаях, является прецедентная ситуация *Совпадение с метафорическим значением имени*;

д) «Пьяцца Матте'и», февраль 1981

Спасибо, Парки, Провиденье,

ты, друг-издатель,

за перечисленные деньги [Там же, с. 210].

Актуализируемое значение: богини судьбы. Дифференциальным признаком прецедентного имени в этом случае является прецедентная ситуация *Совпадение с референциальным значением имени*.

Вывод: И. Бродский использует ПИС Парка как в его референциальном, так и в метафорическом значении.

Следующий пример:

II. **Цинтия** (антропоним)

1. Цинтия (Cynthia) – возлюбленная римского поэта Проперция. По свидетельству Апулея, настоящее ее имя – Hostia; предком ее был историк Гостий, современник Цезаря. Цинтия умерла раньше Проперция и похоронена на берегу Апио. Все остальные сведения о ней основаны на догадках, более или менее произвольных [19, с. 208].

2. Вторичное, метафорическое (стереотипное) значение имени отсутствует.

3. «Стихи на бутылке, подаренной Андрею Сергееву», 1966 («Ранний» Бродский); «Anno Domini», январь 1968, Паланга («Ранний» Бродский); «Римские элегии», 1981 («Поздний» Бродский).

4. а) «Стихи на бутылке, подаренной Андрею Сергееву», 1966

*Цинтия смотрит назад, назад
и видит: входит Проперций в сад,
в руках у него цветы.*

Проперций смотрит вперед.

Цинтия, где же ты?

*А Цинтия в рот
воды набрала.*

Полет орла

Цинтия в тучах зрит [6].

Актуализируется референциальное значение имени. Дифференциальным признаком прецедентного имени в этом случае является прецедентная ситуация;

б) «Anno Domini», январь 1968, Паланга

*И я, писатель, повидавший свет,
пересекавший на осле экватор,
смотрю в окно на спящие холмы
и думаю о сходстве наших бед:
его не хочет видеть Император,
меня – мой сын и Цинтия* [4, с. 214].

Актуализируемое значение имени: неверная возлюбленная. Здесь присутствует метафорический перенос: 1968 год – год окончательного расставания Бродского с возлюбленной, Мариной Басмановой, которой посвящено это стихотворение и от которой у него был сын Андрей. Таким образом, здесь трагедия, произошедшая в жизни поэта, проецируется на лирического героя, поэта Проперция. Дифференциальным признаком прецедентного имени в этом случае является прецедентная ситуация *Расхождение с референциальным значением имени*;

в) «Римские элегии», 1981

*Лесбия, Юлия, Цинтия, Ливия, Микелина.
Бюст, причинное место, бедра, колечки ворса.
Обожженная небом, мягкая в пальцах глина –
плоть, принявшая вечность как анонимность торса.
Вы – источник бессмертья: знавшие вас нагими
сами стали катуллом, статуями, трояном,
августом и другими. Временные богини!
Вам приятнее верить, нежели постоянным* [5, с. 232].

Актуализируемое значение имени – референциальное значение.

Вывод: И. Бродский использует ПИ Цинтия как в его референциальном, так и в собственном метафорическом значении: неверная возлюбленная.

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим **выводам**.

Прецедентные имена, встречающиеся в произведениях И. А. Бродского, можно разделить на три группы, принимая во внимание контекст и культурные Энциклопедии автора и читателя. Этими группами являются «унифицированные имена», «специфические имена», «имена в себе». Для двух последних характерно изменение значения, в ряде случаев можно говорить о смысловом варьировании прецедентного имени.

Список источников

1. Барт Р. Удовольствие от текста // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 262-283.
2. Бразговская Е. Е. Референция и отображение (от философии языка к философии текста). Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2006. 192 с.
3. Бродский И. А. Сочинения Иосифа Бродского: в 7-ми т. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. Т. 1. 304 с.
4. Бродский И. А. Сочинения Иосифа Бродского: в 7-ми т. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. Т. 2. 440 с.
5. Бродский И. А. Сочинения Иосифа Бродского: в 7-ми т. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. Т. 3. 312 с.
6. Бродский И. Стихотворения и поэмы (основное собрание) [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_poetry.txt (дата обращения: 22.07.2008).
7. Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов; Академия наук СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1989. Т. 2. 731 с.
8. Есперсен О. Философия грамматики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/esper/04.php (дата обращения: 21.03.2012).
9. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

10. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
11. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 672 с.
12. Михайлов О. Н. От Мережковского до Бродского. Литература русского зарубежья: книга для учителя. М.: Просвещение, 2001. 335 с.
13. Нахимова Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2011. 411 с.
14. Новиков А. И. Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики – 2001: сборник. М.: Азбуковник, 2002. С. 155-181.
15. Платон. Сочинения: в 4-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. Т. 1. 632 с.
16. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы / пер. с англ. Н. В. Воробьева. М.: ТЕРА – Книжный клуб; Республика, 2000. 388 с.
17. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛКИ, 2007. 368 с.
18. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л.: ЛГУ, 1990. 104 с.
19. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86-ти т. СПб.: Семеновская Типо-Литография (И. А. Ефрона), 1903. Т. 38 (75). 482 с.
20. Joseph H. W. B. An introduction to logic [Электронный ресурс]. URL: http://openlibrary.org/books/OL23306773M/An_introduction_to_logic_by_H.W.B._Joseph_.. (дата обращения: 19.03.2011).
21. Kripke S. Naming and Necessity [Электронный ресурс]. URL: http://socialistica.lenin.ru/analytic/txt/k/kripke_1.htm (дата обращения: 19.03.2011).

SEMANTICS OF PRECEDENT PROPER NOUN AND ITS SENSE VARIATION

Khudaiberdina Marina Uralovna, Ph. D. in Philology

Mamonova Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology

Permyakova Kristina Valer'evna, Ph. D. in Philology

Perm National Research Polytechnic University

marina_x25@mail.ru; mamonovael@mail.ru; kpuctu@rambler.ru

In the article, the semantics of a precedent noun in the Russian-language works by I. A. Brodsky is analysed. The paper presents a comparison of scientists' points of view on the problem of an onym's meaning, as well as researchers' opinions on the semantics of a precedent noun. A new classification of precedent nouns in I. A. Brodsky's works is given, depending on whether the nouns have changed their meaning or retained it. In the process of classification, for the first time attention is paid to the author's and a reader's cultural encyclopaedias. Sense variation of precedent onyms in I. A. Brodsky's lyric works is identified and substantiated.

Key words and phrases: proper noun; meaning; precedent; onym; referent; metaphorical; primary; secondary; sense; variation.

УДК 81'282.8

Дата поступления рукописи: 14.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.89>

В статье рассматривается проблема взаимодействия русского и китайского языков на приграничной российско-китайской территории (Российская Федерация, г. Благовещенск; Китайская Народная Республика, г. Хэйхэ), где в качестве средства общения используется дальневосточный вариант русско-китайского пиджина. В работе анализируются его грамматические особенности. Исследование этого варианта пиджина показало, что он является не столько упрощенным языком, сколько результатом существенной перестройки двух взаимодействующих языков. Он возник и используется на лексической основе русского языка и грамматической основе китайского языка как языка изолирующего типа. Это модель контактного языка, обусловленная его прагматической функцией.

Ключевые слова и фразы: дальневосточный вариант пиджина; русско-китайский пиджин; морфологические и синтаксические особенности; русский язык; китайский язык; интерференция; язык изолирующего типа.

Цзян Ин, к. филол. н.

Ли Синь, к. филос. н., доцент

Хэйхэский университет, Китайская Народная Республика

ju83626@163.com; lixin558@aliyun.com

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ВАРИАНТА РУССКО-КИТАЙСКОГО ПИДЖИНА НА ПРИГРАНИЧНОЙ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Статья подготовлена при поддержке гранта Департамента образования провинции Хэйлуцзян.

本文系2018年度黑龙江省省属高等学校基本科研业务费科研项目

«俄汉语言接触研究 – 以中俄边境地区俄汉皮钦语为例»资助。

На территории приграничных городов Приамурья (РФ) и провинции Хэйлуцзян (КНР) в условиях тесного контакта двух народов – русского и китайского – в настоящее время существуют различные способы языкового